

Это жестокое столкновение, даже если Армия Дракона не носила броню, все равно доминировало над преимуществом.

Несмотря на то, что монгольская кавалерия была изысканной, наступательное формирование было разреженным и рыхлым, лицом к плотному массиву, импульс, подобно стене, наступающей Войска Дракона, монгольская кавалерия к этому не привыкла, и они опасались перед боями, и их импульс внезапно ослаб наполовину.

Некоторые из монгольской кавалерии, даже увидев, как к ним бросается армия Мин, в страхе убежали, контролируя своих лошадей.

Первая группа из восьмисот войск Лонгву, лошадь на лошадь, кричала о победе, как стена проталкивалась мимо, подобно большому бульдозеру, подметая и сбивая с ног большую площадь монгольской кавалерии.

Некоторые из могил предков монгольской кавалерии курили, и в этот критический момент выживания они использовали свое превосходное мастерство всадника, чтобы ловко прорезать промежутки между быстро наступающей армией Тяньву.

Однако, если людям не повезет, питье холодной воды будет рвотным, бегство монгольской легкой кавалерии еще не замедлилось, они должны стоять лицом к спине, как стена массива верховой езды, тот же самый импульс, тот же вкус, та же встреча.....

Очевидно, что малочисленная монгольская кавалерия, столкнувшись с такой лобовой тактикой, понесла огромные потери, и в мгновение ока утонула в стене верховой езды, лежа на спине на земле и безжалостно попираемая проходящими позади них Воинами Драконами.

Фронт был хаотичным, сзади монгольская конница по инерции дикой спешки, они смотрели на разбушевавшуюся кавалерию армии Мин, на чувство предчувствия в сердце каждого человека, не знали, как реагировать, торопились или нет?

Скаковая стена армии Long Wu похожа на потоп, за короткое время достигла фронта, их первый ряд с длинными копьями, держа сабли, пусть человек видит прохладу, по пути монгольской кавалерии, в конце концов, под выбором прилива, как будто бежит в обе стороны, никто не осмеливается быть его краем.

Монгольская кавалерия быстро рассредоточилась на двух крыльях и начала использовать свою лучшую тактику преследования, стреляя стрелами со стороны, чтобы пробить массив стены армии Мин.

Однако армия Мин уже разместила тысячи кавалеристов на обоих крыльях, все еще выстроившихся как стена, и в то же время использовала вращающиеся ручные пушки для погони и стрельбы.

Взрыв ледяного огнестрельного оружия заставил монгольских всадников, у которых на флангах были луки и стрелы, падать с лошадей в страхе, прощая их превосходное мастерство всадника, но они не могли уклониться от частых пуль.

Волна ручных пушек продолжала дымиться, избивая измученных татар до предела, обнимая их головы и спеша в поисках другой возможности сражаться.

Монгольская кавалерия уже была в меньшинстве, так как линия боя была слишком длинной, поэтому формирование находилось в беспорядке и было разорвано на части армией Мин.

Скорость безоружной армии Длинного У была не намного хуже, чем у монгольской кавалерии, и, застряв, обе стороны снова сражались вместе, и чем больше татар и лошадей на двух крыльях падали, многие не осмеливались идти на преследование, и паниковали.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы узнать, смогу ли я найти врача.

Последнее, чего не хватает на поле боя - это заслуженного человека, и в порыве смелых криков сотни монгольских кавалеристов устремились напрямик туда, где был флаг дракона средней армии Мин.

"Эти монгольские татары пришли сюда после того, как выпили вина?"

Чжу Цзы Длинный поблек, его хватка меча становилась маниакальной внутри, он хотел зарядить снова вперед, но, думая о обещании, которое он дал, он должен был надавить вниз желание.

Он помахал рукой Сюй Шенгу: "Иди убей их!"

"Первый батальон, за мной!"

Сюй Шэн выкрикнул и вывел батальон имперских лесничих.

"Умри!"

Две лошади свистнули и пошатнулись, а Сюй Шэн, услышав звук золотого железа, был чрезвычайно жесток, размахивая молотком надвигающихся монгольских солдат.

С точки зрения ближнего боя, перед войсками Императорского Линь с тонкими железными доспехами и хорошими лошадьми, эта группа неблагодарной монгольской кавалерии была похожа на кучу прыгающих вокруг цыплят, которые должны были быть натираны другими.

Татарский страх в глазах, этот батальон имперских войск левого и правого конфликта, или разбился, или опрокинулся, или пробил, монгольская кавалерия хотела заслужить лобового удара, издал жалкий крик.

Помимо того, что они оставили за собой след из человеческих и лошадиных трупов, они ускользнули с чувством ужаса.

Приливная волна кавалерии прокатилась по суше, звук копытных был похож на стремительный гром, а передняя стена армии Лонгву уже была в самом высоком состоянии.

Офицеры в каждом взводе кричали: "Оставайтесь в строю! Заряжай!"

На фоне рева копыт, армия Лонгву была неудержима, атакуя прямо на монгольскую среднюю армию, где находилось волчье знамя.

Столкнувшись с ошеломляющим моментом, монгольская кавалерия в тылу, готовясь к бою, поменяла цвет и была полностью ошеломлена.

Две-три тысячи монгольских элитных кавалеристов на фронте были практически полностью стерты с лица земли, а некоторые из оставшихся бежали в страхе к двум крыльям, крича до конца, наверное, сходят с ума, даже если они выжили....

"Все кончено, моему племени конец!"

Засак рухнул на месте, и сотни монгольских элитных всадников его клана отправились в атаку, но они утонули без единого всплеска.

"Почему это происходит? Их тактика не совпадает с тем, что привнесли предки..."

Группа монгольских князей Засака все безостановочно катила яблоко своего Адама, только чтобы почувствовать сухость во рту и испугаться сердца, строй Миньского войска был слишком силен!

Увидев приближающуюся армию Мин, У Кэ Шань в спешке сказал: "Тайчи, что нам делать?".

Принц Ту Сие Ту Бадали имеет намерение сделать его большим, отказался от титула двора Цин и непосредственно вернулся к прежнему монгольскому уважительному титулу.

Бадали был одинаково недоволен, колебался в своем сердце, во что бы то ни стало, саженец был время, чтобы убежать, но его собственный скот и женщины

"Тайдзи, примите решение! Армия Мин идет!"

Бадали стиснул зубы и возненавидел звук своего голоса: "Мы не можем отступить, наш народ и скот и овцы поблизости, мы не должны бежать"!

Монголы У-Кэшань смотрели друг другу в глаза и видели беспомощность, многие из них выглядели так, как будто они умерли, без своих кланов, без скота и овец, они были как собаки в доме.

Впереди заурчали железные копыта, и лоб Бадали вырвался в холодном поту, тут же сказав: "Прикажите этим смиренным пастухам и рабам заблокировать их! Наша кавалерия последует за ними и прорвется, когда их формирование будет дезорганизовано"!

Время было очень важным, и немногие Засаки не осмеливались колебаться, и даже приказывали своим соплеменникам нападать столько раз, сколько они могли.

Более 2000 маньчжурских кавалеристов под Лай Мубу также атаковали как можно больше!

Монгольская армия кавалеристов и пастухов состояла из десятков тысяч человек, они были скудно собраны, это были почти все их силы, за исключением женщин и детей, с ручкой как можно больше для участия в битве.

Летят знамена Армии Воинов Драконов, кавалерия близко друг к другу, сражаясь бок о бок, тыловая кавалерия заполняет пустые пространства войны, мертвые перед ними.

Глядя на растущее количество монголов впереди, передовой передовой генерал Чи Гуанъян в очередной раз громко закричал: "Боевая армия Дракона, вперед!".

"Убить!"

Нападающие кавалеристы, энергично крича, снова держа оружие наверху, увидели перед собой беспокойство татар, которые в ужасе кружились на их лошадях.

Приливная волна Мин армии верхом на стену, группа монгольских солдат перед ними, оба глаза выпрямились, незаметный страх появился на их лицах, эта армия Мин сумасшедший.

"Армия Мин сумасшедшая, бегите!"

Психологическая защита некоторых монголов быстро разрушалась, крича на лошадей, чтобы они убежали перед отъездом, создавая хаос и видя несколько монгольских Зазааков на заднем повороте в бешенстве.

Многие монголы не хотят оказаться в таком опасном для жизни противостоянии с армией Мин и с криком убегают с двух крыльев.

Перед встречей с противником кавалерия поддерживала относительно неповрежденное строение, а когда она ускоряла свой заряд, то мгновенно наносила максимальный удар по линии противника.

Ожесточенное столкновение, кусок людей переворачивается, несколько жалких криков только что появились на поле боя, только чтобы услышать еще один взрыв, вторая группа горизонтальной линии армии Лонгву была соединена.

Вся армия Лонгву была похожа на волны, разбивающиеся о берег, катящиеся слоями за слоем, неумолимо поражая разрозненную и дезорганизованную монгольскую армию.

В мгновение ока, похожая на прилив Лонгву армия затопила район, и монгольские войска либо были сбиты с ног, либо стали мертвыми душами под мечом, и весь мир был наполнен невыразимым звуком умирающего отчаяния.

Видя, как кавалерия Мин бушует, чтобы прийти, линия фронта рухнет при первом же прикосновении, без всяких колебаний, в холмах по команде Бадали сразу же на лошади, чтобы уйти, не осмеливайтесь сделать больше остановки.

Столкнувшись с огромным давлением армии Мин, многие гордые монгольские воины дали отпор, и как только они взялись за оружие, кровь на их телах уже вылилась, окрасив землю под ногами в красный цвет.

Недалеко, на холмистой местности, повсюду стояли плотно упакованные лошади, неся на спине эти большие мешки, а на могиле стояли беспомощные пастухи.

В это время они были ошеломлены, увидев ряды лошадей, идущих как стена, сабли держались высоко, сияя на солнце холодным светом.

Спустя десятилетия некоторые пожилые монгольские старейшины до сих пор помнят сегодняшнюю битву, которая изменила модель мирового кавалерийского боя.

"Армия да Минга похожа на небесную армию, спускающуюся с небес, их копья, их сабли, как железный указ Аида, если ты будешь стоять перед ними, ты умрешь!"

"В тот день наш Таичи сбежал со своей тещей, оставив после себя только десять тысяч трупов..."

"Великий император Тенву спас нас, хотя и забрал наш скот и овец..."

.....